

УДК 517.956.6

КРАЕВАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ УРАВНЕНИЙ
СМЕШАННОГО ТИПА
В ОБЛАСТЯХ С МНОГОСВЯЗНЫМИ
ПОДОБЛАСТЯМИ ГИПЕРБОЛИЧНОСТИ

М. Е. Лернер, О. А. Репин

Аннотация: В отличие от известных задач для уравнений смешанного типа, для уравнения Лаврентьева — Бицадзе ставится краевая задача в областях с бесконечными многосвязными подобластями гиперболичности. Доказывается ее однозначная разрешимость в явном виде. Эта же задача исследуется для общего уравнения Лаврентьева — Бицадзе.

Ключевые слова: задача, краевое условие, решение, уравнение, смешанный, эллиптический, гиперболический тип, характеристики, область, подобласть, многосвязный, производная, оператор, принцип максимума

§ 1. Введение

Продолжительное время уравнения смешанного типа на плоскости исследовались в областях с односвязными подобластями гиперболичности, см. [1–21].

Ф. Трикоми в 1923 г. опубликовал работу, в которой поставил краевую задачу для уравнения

$$yu_{xx} + u_{yy} = 0 \quad (1)$$

в смешанной области D , ограниченной «нормальной» кривой σ , расположенной в верхней полуплоскости с концами в точках $O(0, 0)$, $A(1, 0)$ и выходящими из них характеристиками OC и AC . Здесь множества $D_1 = D \cap \{y > 0\}$, $D_2 = D \cap \{y < 0\}$ — подобласти эллиптичности и гиперболичности уравнения Трикоми (1) соответственно, OA — линия вырождения. В дальнейшем эти обозначения сохраняются для иных уравнений и в случаях, когда дуга σ не обязательно является «нормальной».

Задача Трикоми заключается в нахождении функции, которая удовлетворяет уравнению Трикоми в подобластях его эллиптичности и гиперболичности, является непрерывной в замыкании смешанной области, имеет равные между собой конечные односторонние нормальные производные на линии вырождения и принимает заданные значения на «эллиптической» дуге σ и на левой характеристике OC .

Далее была проведена классификация уравнений смешанного эллиптико-гиперболического типа [4] на уравнения первого и второго рода. Примерами таких уравнений являются соответственно уравнения

$$yu_{xx} + u_{yy} + A(x, y)u_x + B(x, y)u_y + C(x, y)u = 0, \quad (2)$$

$$u_{xx} + yu_{yy} + A(x, y)u_x + B(x, y)u_y + C(x, y)u = 0. \quad (3)$$

Естественным стало говорить о вырождающихся гиперболических уравнениях первого рода (их характеристики не касаются линии вырождения) и второго рода (характеристики касаются этой линии).

Ф. Франкль в 1945 г. обнаружил приложение задачи Трикоми в теории сопел Лавалья, а затем в других разделах трансзвуковой газовой динамики [7]. В дальнейшем выяснилось, что уравнения смешанного типа также применимы в магнитогидродинамике, геометрии, биологии и других областях естественных наук [22, 23].

После работ Франкля начались и продолжают исследования уравнений смешанного и вырождающегося типов в самых различных направлениях (см. [8–28] и др.). При этом были обнаружены принципы максимума (см. [8–14, 19, 20, 29] и др.). Ранее принципы максимума были известны для уравнений эллиптического и параболического типов (подробности см. в [24]).

Принципы максимума играют фундаментальную роль: с их помощью получаются оценки и доказывается единственность решений краевых задач, а отсюда подчас и их разрешимость. Это относится и к принципам максимума, сформулированным для вырождающихся гиперболических уравнений первого рода в работе [18] и второго рода в [29]. Первая из них повлекла за собой вторую и была использована во многих исследованиях (см. [21, 30] и др.).

В принципах максимума Агмона — Ниренберга — Проттера [18] для уравнения (2) положительный максимум в замыкании подобласти гиперболичности достигается на линии перехода ($\max_{D_2} u = \max_{OA} u$), а в замыкании смешанной области — на «эллиптической» дуге $\bar{\sigma}$ ($\max_D u = \max_{\bar{\sigma}} u$). Предполагается, что решение не убывает на левой характеристике с ростом ее ординаты и коэффициенты уравнения (2) удовлетворяют некоторым неравенствам в подобласти гиперболичности.

Если решение уравнения (3) обращается в нуль на левой характеристике, то максимум его модуля в замыкании подобласти гиперболичности достигается на другой характеристике ($\max_{D_2} |u| = \max_{AC} |u|$), а в замыкании смешанной области — на этой характеристике и «эллиптической» дуге $\bar{\sigma}$ ($\max_D |u| = \max_{AC \cup \bar{\sigma}} |u|$) [29]. Предполагается, что коэффициенты уравнения удовлетворяют некоторым неравенствам в подобласти гиперболичности.

Все эти принципы максимума имеют место для модельного уравнения смешанного типа [8, 9]

$$LBu = u_{xx} + \operatorname{sgn} y u_{yy} = 0, \quad (4)$$

называемого уравнением Лаврентьева — Бицадзе. Все вышесказанное относится к исследованиям уравнений смешанного типа в областях с односвязными подобластями гиперболичности.

В работе [31] (см. также [32]) удалось сформулировать и доказать принцип максимума модуля для гиперболических уравнений в односвязных и многосвязных областях произвольной формы и с его помощью поставить разрешимые краевые задачи [33, 34]. К рассмотрению гиперболических уравнений в многосвязных областях приводят рассуждения о плоских, особым образом вынужденных колебаниях струны [35]. Все это позволило для уравнения смешанного типа (4) поставить краевые задачи в конечных областях с двусвязными подобластями

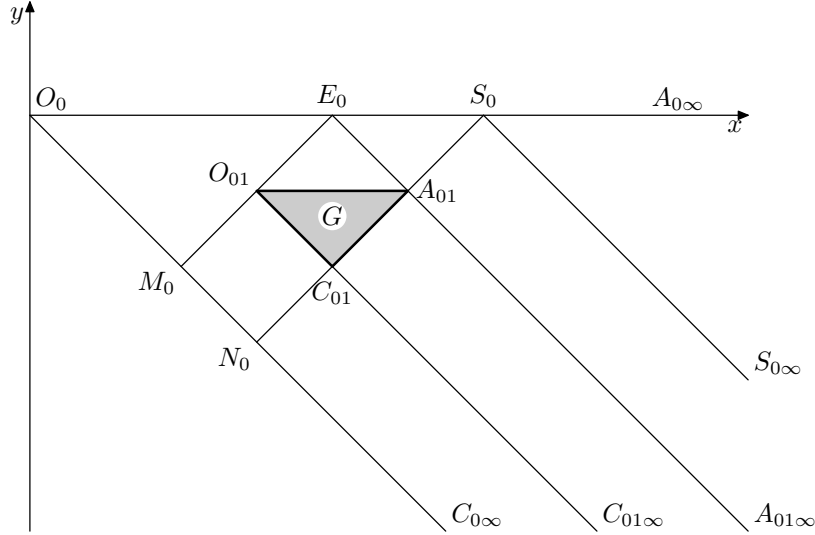

Рис. 1. Область с бесконечной подобластью гиперболичности.

гиперболичности, доказать единственность их решений, а также разрешимость одной из них [33–36].

В данной работе для уравнения (4) сначала ставится краевая задача в области с бесконечной подобластью гиперболичности в виде разности двух характеристических треугольников (рис. 1). Она существенно отличается от выше-названной работы [33] доказательством единственности решения поставленной задачи и ее интегральными уравнениями, разрешимыми в явном виде. Подробно излагаются доказательства всех утверждений. Полученные для уравнения (4) результаты обобщаются на области с многосвязными подобластями гиперболичности. В работе [21] рассматривалось следующее уравнение смешанного типа со всеми младшими членами, называемое *общим уравнением Лаврентьева — Бицадзе*:

$$LPu = u_{xx} + \operatorname{sgn} y u_{yy} + A(x, y)u_x + B(x, y)u_y + C(x, y)u = 0. \quad (5)$$

В § 4 настоящей работы уравнение (5) исследуется в областях с многосвязными подобластями гиперболичности.

Таким образом, далее в данной работе в § 2, 3 соответственно будет изучено уравнение Лаврентьева — Бицадзе (4), рассматриваемое в двусвязной области (задача Θ_1^∞) и в трех- и более многосвязных областях (задача Θ_2^∞). В заключительном § 4 будет исследовано общее уравнение Лаврентьева — Бицадзе (5).

§ 2. Уравнение Лаврентьева — Бицадзе (4), рассматриваемое в двусвязной области (задача Θ_1^∞)

Рассмотрим уравнение (4) в области $D = D_1 \cup I_{0\infty} \cup D_2$ (рис. 1), где

$$D_1 = \{(x, y) : x > 0, y > 0\}, \quad I_{0\infty} = \{(x, y) : x > 0, y = 0\}, \quad D_2 = \Delta \setminus \overline{G},$$

$\Delta = \{(x, y) : 0 < x + y, x > 0, y < 0\}$, G — открытый треугольник $O_{01}A_{01}C_{01}$; $O_{01}(3/8; -1/8)$; $A_{01}(5/8; -1/8)$; $C_{01}(1/2; -1/4)$; $O_0(0; 0)$; $E_0(1/2; 0)$; $S_0(3/4; 0)$; $M_0, N_0 \in O_0C_{0\infty}$,

$$O_0C_{0\infty} = \{(x, y) : y = -x, x \geq 0\}, \quad C_{01}C_{01\infty} = \{(x, y) : x + y = 1/2, x > 1/2\},$$

$$A_{01}A_{01\infty} = \{(x, y) : x+y = 5/8, x \geq 5/8\}, S_0S_{0\infty} = \{(x, y) : x+y = 3/4, x \geq 3/4\},$$

$$O_{0\infty}\{(x, y) : x = 0, y > 0\};$$

$E_0O_{01}M_0, S_0A_{01}C_{01}N_0$ — отрезки характеристик; $\overline{D}_1 = D_1 \cup O_0 \cup O_0O_{0\infty} \cup I_{0\infty}$, $\overline{D}_2 = D_2 \cup O_0 \cup I_{0\infty} \cup O_0C_{0\infty} \cup (\overline{G} \setminus G)$, $\overline{D} = \overline{D}_1 \cup \overline{D}_2$. Введенные здесь обозначения будут нами использованы в дальнейшем.

Задача Θ_1^∞ . Найти функцию $u(x, y)$ со следующими свойствами:

- 1) $LBu \equiv 0$ в $D_1 \cup [D_2 \setminus (C_{01}C_{01\infty} \cup A_{01}A_{01\infty})]$;
- 2) $u \in C^0(\overline{D}) \cap C^1[\overline{D} \setminus (O_0 \cup I_{0\infty} \cup C_{01}C_{01\infty} \cup A_{01}A_{01\infty})] \cap C^2[(D_1 \cup D_2) \setminus (C_{01}C_{01\infty} \cup A_{01}A_{01\infty})]$; $l_0u = (1/2)(u_y - u_x) \in C^0[D_2 \cup I_{0\infty} \cup O_0C_{0\infty} \cup (\overline{G} \setminus G)]$;
- 3) $\lim_{\rho \rightarrow +\infty} u = 0$, $\rho = (x^2 + y^2)^{\frac{1}{2}}$, $x \geq 0, y \geq 0$;
- 4) существуют конечные равные друг другу пределы

$$\lim_{y \rightarrow +0} u_y(x, y) = \lim_{y \rightarrow -0} u_y(x, y), \quad x > 0;$$

$$5) u(0, y) = \varphi(y), \varphi(y) \in C^2[0, +\infty],$$

$$\lim_{y \rightarrow +\infty} \varphi(y) = 0, \quad \varphi(y) = o(y^{-\beta}) \text{ при } y \rightarrow +\infty, \quad 0 < \beta < 1/2;$$

$\varphi(y)$ удовлетворяет условию Гёльдера на любом отрезке $[0, y]$, $y > 0$;

- 6) $\Lambda_1^0 u = \frac{1}{4}(u_{xx} + 2u_{xy} + u_{yy}) = \tilde{\tau}_1^0(x)$ на $C_{01}A_{01}$, $\tilde{\tau}_1^0(x) \in C^0(C_{01}A_{01})$ и $\tilde{\tau}_1^0(x)$ — абсолютно интегрируемая функция на $\overline{C_{01}A_{01}}$;
- 7) $l_0u = \nu_1^0(x)$ на $O_0C_{0\infty}$, $\nu_1^0(x) \in C^2(O_0C_{0\infty})$ является абсолютно интегрируемой функцией на любом отрезке $[0, x]$, $x > 0$;
- 8) $l_0u = \nu_2^0(x)$ на $\overline{O_{01}A_{01}}$, $\nu_2^0(x) \in C^2(\overline{O_{01}A_{01}})$.

В данной задаче предполагается, что $\varphi(y), \tilde{\tau}_1^0(x), \nu_1^0(x), \nu_2^0(x)$ — заданные функции.

2.1. Рассмотрим уравнение (4) в области D_2 :

$$L_0u \equiv u_{xx} - u_{yy} = 0.$$

Обозначим $\tau(x) = u(x, 0 - 0)$, $\nu(x) = u_y(x, 0 - 0)$ и установим соотношение между $\tau(x)$, $\nu(x)$. При помощи этого соотношения докажем однозначную разрешимость задачи Θ_1^∞ . С этой целью положим $\xi, \eta = \pm x + y$ в области D_2 . Тогда уравнение (4) преобразуется в уравнение

$$Lu = u_{\xi\eta} = 0,$$

область D_2 переходит в H (рис. 2), точки $O_0, M_0, N_0, E_0, S_0, O_{01}, A_{01}, C_{01}$ — соответственно в точки $O, M, N, E, S, O_1, A_1, C_1$; линии $O_0C_{0\infty}, I_{0\infty}, C_{01}C_{01\infty}, A_{01}A_{01\infty}, S_0S_{0\infty}$ — в линии $OC_\infty, I_\infty, C_1C_{1\infty}, A_1A_{1\infty}, SS_\infty$ соответственно. Функция $\tau(x)$ преобразуется в $\tau(\xi)$, функция $\nu(x)$ переходит в $u_\xi(\xi, -\xi) + u_\eta(\xi, -\xi)$; l_0u преобразуется в $lu = u_\eta(\xi, \eta)$, $\Lambda_1^0 u$ переходит в $u_{\xi\xi}$, $\nu_1^0(x)$ переходит в $\nu_1^0(-\eta/2)$, $\nu_2^0(x)$ преобразуется в $\nu_2^0(-\eta - 1/8)$.

Предположим, что $\tau(\xi) \in C^0[0, \infty) \cap C^2(0, \infty)$. Тогда решение задачи Θ_1^∞ в области D_2 может быть представлено в виде решения $u(\xi, \eta)$ задачи A_∞^{**} — модифицированной задачи A [34, 35].

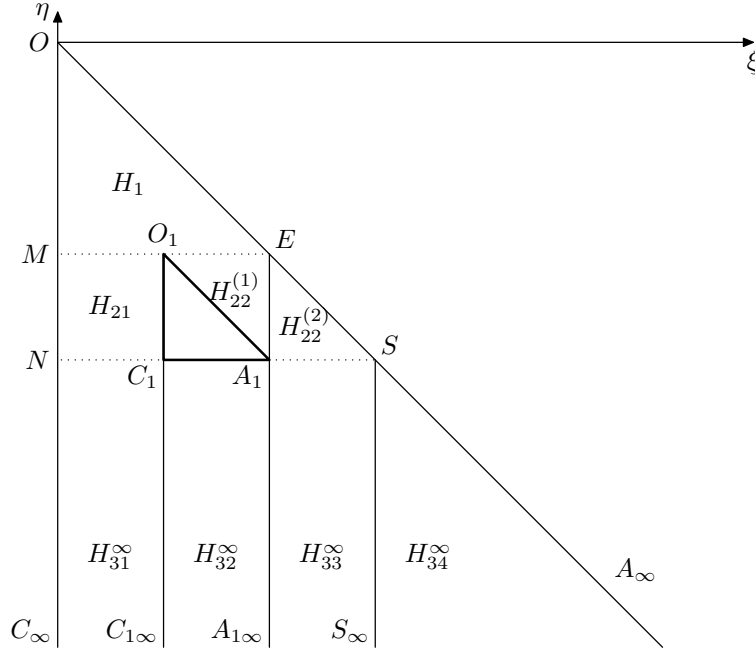

Рис. 2.

Задача A_∞^{} .** Найти функцию $u(\xi, \eta)$ со следующими свойствами:

- 1) $L_0 u \equiv 0$ в $[H \setminus C_1 C_{1\infty} \cup A_1 A_{1\infty}]$;
- 2) $u \in C^0(\overline{H}) \cap C^1[\overline{H} \setminus (O \cup I_\infty \cup C_1 C_{1\infty} \cup A_1 A_{1\infty})] \cap C^2[H \setminus (C_1 C_{1\infty} \cup A_1 A_{1\infty})]$;
- $lu = u_\eta(\xi, \eta) \in C^0[\overline{H} \setminus O]$;
- 3) $u = \tau(\xi)$ на $O \cup I_\infty$, $\tau(\xi) \in C^0(O \cup I_\infty) \cap C^2(I_\infty)$;
- 4) $\Lambda_1 u = u_{\xi\xi} = \tilde{\tau}_1(\xi)$ на $C_1 A_1$, $\tilde{\tau}_1(\xi) \in C^0(\overline{C_1 A_1})$, $\tilde{\tau}_1(\xi) = \tilde{\tau}_1^0(\xi/2 + 3/8)$;
- 5) $lu = \nu_2(\eta)$ на OC_∞ , $\nu_1(\eta) \in C^2(OC_\infty)$ является абсолютно интегрируемой на любом отрезке $[\eta, 0]$, $\eta < 0$, $\nu_1(\eta) = \nu_1^0(-\eta/2)$;
- 6) $lu = \nu_2(\eta)$ на $O_1 A_1$, $\nu_2(\eta) \in C^2(\overline{O_1 A_1})$, $\nu_2(\eta) = \nu_2^0(-\eta - 1/8)$, при этом функции $\nu_1(\eta)$, $\nu_2(\eta)$ равны друг другу в точках M и O_1 , N и A_1 вместе с производными первого и второго порядков.

Пусть $H_1, H_{21}, H_{22}^{(1)}, H_{22}^{(2)}$ (см. рис. 2) — треугольные и четырехугольные области $OEM, MO_1 C_1 N, O_1 E A_1, E S A_1$ соответственно; $H_{31}^\infty, H_{32}^\infty, H_{33}^\infty$ — «прямоугольные» и H_{34}^∞ — «треугольные» полуполосы

$$NC_1 C_{1\infty} C_\infty, \quad C_1 A_1 A_{1\infty} C_{1\infty}, \quad A_1 S S_\infty A_{1\infty}, \quad S A_\infty S_\infty$$

соответственно.

Пусть $H_2 = H_{21} \cup H_{22}^{(1)} \cup E A_1 \cup H_{22}^{(2)}$;

$$H_3^{(\infty)} = \bigcup_{i=1}^4 H_{3i} \cup C_1 C_{1\infty} \cup A_1 A_{1\infty} \cup S S_\infty, \quad i = \overline{1, 4}.$$

Тогда можно убедиться непосредственно в справедливости леммы 1.

Лемма 1. Решение задачи A_∞^{**} в $H_1 \cup H_2 \cup H_3^{(\infty)}$ определяется следующими соотношениями:

$$u_1(\xi, \eta) = \tau(\xi) + \int_{-\xi}^{\eta} \nu_1(t) dt, \quad u_{21}(\xi, \eta) = \tau(\xi) + \int_{-\xi}^{\eta} \nu_1(t) dt, \quad (6)$$

$$u_{22}^{(1)}(\xi, \eta) = \tau(\xi) + \int_{-\xi}^{\eta_M} \nu_1(t) dt + \int_{\eta_M}^{\eta} \nu_2(t) dt, \quad u_{22}^{(2)}(\xi, \eta) = \tau(\xi) + \int_{-\xi}^{\eta} \nu_2(t) dt, \quad (7)$$

$$u_{31}^{(\infty)}(\xi, \eta) = \tau(\xi) + \int_{-\xi}^{\eta} \nu_1(t) dt, \quad u_{32}^{(\infty)}(\xi, \eta) = \tau_1(\xi) + \int_{\eta_N}^{\eta} \nu_1(t) dt, \quad (8)$$

$$u_{33}^{(\infty)}(\xi, \eta) = \tau(\xi) + \int_{-\xi}^{\eta_{A_1}} \nu_2(t) dt + \int_{\eta_{A_1}}^{\eta} \nu_1(t) dt, \quad u_{34}^{(\infty)}(\xi, \eta) = \tau(\xi) + \int_{-\xi}^{\eta} \nu_1(t) dt. \quad (9)$$

Во втором из равенств (8) $\tau_1\xi$ — решение двухточечной краевой задачи для следа искомой функции $u(\xi, \eta)$ на отрезке $\overline{C_1A_1}$:

$$\tau_1''(\xi) = \tilde{\tau}_1(\xi), \quad \tau_1(\xi_{C_1}) = u_{21}(\xi_{C_1} - 0, \eta_{C_1}), \quad \tau_1(\xi_{A_1}) = u_{22}^{(1)}(\xi_{A_1} + 0, \eta_{A_1}). \quad (10)$$

Здесь также $u_1(\xi, \eta), u_{21}(\xi, \eta), \dots, u_{34}^{(\infty)}(\xi, \eta)$ — следы искомой функции $u(\xi, \eta)$ соответственно в областях $H_1, H_{21}, \dots, H_{34}^{(\infty)}$.

Теперь установим соотношение между $\tau(x)$ и $\nu(x)$. Положим

$$\tilde{\nu}(\eta) = \begin{cases} \nu_1(\eta), & \eta_M \leq \eta \leq 0, \\ \nu_2(\eta), & \eta_N \leq \eta \leq \eta_M, \\ \nu_1(\eta), & \eta \leq \eta_N. \end{cases}$$

В силу свойств функций $\nu_1(\eta)$ и $\nu_2(\eta)$ функция $\tilde{\nu}(\eta)$ абсолютно интегрируема на любом отрезке $[\eta, \eta_0], \eta < 0$, дважды непрерывно дифференцируема на его открытой части, при этом $\tilde{\nu}(\eta) \equiv 0$ при $\nu_1(\eta) \equiv \nu_2(\eta) \equiv 0$. При помощи $\tilde{\nu}(\eta)$ функции $u_1(\xi, \eta), u_{22}^{(2)}(\xi, \eta), u_{34}^{(\infty)}(\xi, \eta)$ допускают запись в следующей форме:

$$u(\xi, \eta) = \tau(\xi) + \int_{-\xi}^{\eta} \tilde{\nu}(t) dt. \quad (11)$$

Тогда $u_\xi(\xi, -\xi) + u_\eta(\xi, -\xi) = \tau'(\xi) + 2\tilde{\nu}(-\xi)$.

Следовательно, для $u_y(x, -0)$ из равенства (11) получаем, что

$$\tau'(x) - \nu(x) = -2\tilde{\nu}(-x), \quad x > 0. \quad (12)$$

Лемма 2. Пусть $u(\xi, \eta)$ — решение задачи A_∞^{**} при $\tilde{\tau}_1(\xi) = \nu_1(\eta) = \nu_2(\eta) \equiv 0$, и пусть H_δ — конечная область, отсекаемая от области H характеристикой $N_\delta S_\delta$ ($\eta = \delta < \eta_N, N_\delta \in OC_\infty, S_\delta \in OA_\infty$). Тогда $\max u$ и $\min u$ достигаются на $\overline{H_\delta}$ и, следовательно, $\max |u|$ также достигается на $\overline{OS_\delta}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Поскольку $\nu_1(\eta) \equiv \nu_2(\eta) \equiv 0$, из соотношений (6)–(9) следует, что

$$u(\xi, \eta) = \tau(\xi) \text{ на } \overline{H} \setminus H_{32}^\infty, \quad \overline{H} = H \cup OC_\infty \cup OA_\infty \cup O, \quad (13)$$

$$u(\xi, \eta) = \tau_1(\xi) \text{ на } H_{32}^\infty, \quad \overline{H_{32}^\infty} = H_{32}^\infty \cup \overline{C_1A_1} \cup C_1C_{1\infty} \cup A_1A_{1\infty}. \quad (14)$$

В частности, (13) и (14) выполняются на $\overline{H_\delta}$. Будучи решением задачи (10) при $\tilde{\tau}_1(\xi) \equiv 0$, $\tau_1(\xi)$ является линейной функцией на отрезке $[\xi_{C_1}, \xi_{A_1}]$ и поэтому достигает на нем минимального и максимального значений на его концах; этими значениями являются $\tau(\xi_{C_1})$ или $\tau(\xi_{A_1})$. Это обстоятельство, наряду с соотношениями (13), (14), позволяет заключить, что

$$\min_{\overline{H_\delta}} u(\xi, \eta) = \min_{\overline{OS_\delta}} u(\xi, \eta), \quad \max_{\overline{H_\delta}} u(\xi, \eta) = \max_{\overline{OS_\delta}} u(\xi, \eta),$$

следовательно, $\max |u|$ достигается на $\overline{OS_\delta}$.

Следствие 1. Решение задачи A_{∞}^{**} единственно.

Теорема 1. Если функции $\nu_1^0(x)$, $\nu_2^0(x)$ таковы, что при этом $\nu_1(\eta)$, $\nu_2(\eta)$ равны друг другу в точках M и O_1 , N и A_1 вместе со своими производными первого и второго порядков, то решение задачи Θ_1^{∞} единственно.

Если принять во внимание условие 4 задачи Θ_1^{∞} , то доказательство сформулированной выше теоремы немедленно следует из приводимой ниже леммы 3.

Обозначим через D_{ρ} конечную область, отсекаемую от области D дугой $O_{\rho}A_{\rho}$ окружности $x^2 + y^2 = \rho^2$, $O_{\rho}(0, \rho)$, $A_{\rho}(\rho, 0)$ и характеристикой $A_{\rho}C_{\rho}$, $C_{\rho} \in O_0C_{0\infty}$, $D_{\delta} \cap \{(x, y) : y > 0\} = D_{\rho}^+$, $D_{\delta} \cap \{(x, y) : y < 0\} = D_{\rho}^-$.

Лемма 3. Пусть $u(x, y)$ — решение задачи Θ_1^{∞} для $\nu_1^0(x) = \nu_2^0(x) = \tilde{\tau}_1^0(x) = \varphi(y) \equiv 0$, и пусть $u(x, y)$ отлична от 0 всюду в $\overline{D_{\rho}}$. Тогда $\max_{\overline{D_{\rho}}} |u|$ достигается на $\overline{O_{\rho}A_{\rho}}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть

$$\max_{\overline{D_{\rho}}} |u| = \max_{\overline{D_{\rho}^+}} |u| = \max_{\overline{D_{\rho}^+}} u > 0.$$

Предположим, что $\max_{\overline{D_{\rho}}} |u|$ не достигается на $\overline{O_{\rho}A_{\rho}}$. Принимая во внимание, что $\varphi(y) \equiv 0$, заключаем, что он достигается в некоторой внутренней точке $(x_0, 0)$ отрезка $\overline{O_0A_{\rho}}$ в силу хорошо известного свойства эллиптических уравнений. Далее, ввиду другого известного свойства данного класса уравнений

$$u_y(x_0, 0+0) < 0. \quad (15)$$

Если $\max_{\overline{D_{\rho}^+}} |u| = \max_{\overline{D_{\rho}^+}} u$, то $u_y(x_0, -0) \geq 0$, при этом последнее неравенство вместе с (15) противоречит свойству 4 решений задачи Θ_1^{∞} . Поэтому $\max_{\overline{D_{\rho}}} |u|$ не может достигаться в $\overline{D_{\rho}^+}$. Следовательно, он должен достигаться в $\overline{D_{\rho}^-}$. Но в соответствии с леммой 2 $\max_{\overline{D_{\rho}^-}} |u|$ или, что то же самое, $\max_{\overline{D_{\rho}^-}} u$ должен достигаться на $\overline{O_0A_{\rho}}$, что приводит к противоречию со сказанным выше. Итак, мы приходим к заключению, что

$$\max_{\overline{D_{\rho}}} |u| = \max_{\overline{O_{\rho}A_{\rho}}} |u|.$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 1. Пусть $u(x, y)$ — решение однородной задачи Θ_1^{∞} и $u(x, y) \neq 0$ тождественно в \overline{D} . Тогда там существует некоторая точка (x_0, y_0) такая, что $|u(x_0, y_0)| = u_0 > 0$. Аналогично тому, как это сделано выше, построим область D_{ρ} , которая содержит точку (x_0, y_0) . Очевидно, что $\max_{\overline{D_{\rho}}} |u| \geq u_0 > 0$. Следовательно, $\lim_{\rho \rightarrow +\infty} \max_{\overline{D_{\rho}}} |u| \neq 0$. Это неравенство противоречит условию 3 задачи Θ_1^{∞} . Полученное противоречие доказывает требуемое.

ЗАМЕЧАНИЕ 1. При выполнении условий леммы 3 можно доказать, что

$$\max_{\overline{D_{\rho}^+}} |u| = \max_{\overline{O_{\rho}A_{\rho}}} |u|.$$

Для этого следует воспользоваться соотношениями (13)–(15) и (6)–(9).

2.2. Существование решения задачи Θ_1^∞ .

Теорема 2. Пусть функции $\nu_1^0(x)$ и $\nu_2^0(x)$ таковы, что соответствующие функции $\nu_1(\eta)$, $\nu_2(\eta)$ равны друг другу в точках M и N вместе со своими производными первого и второго порядков. Далее, пусть $\nu_1^0(x) = o(x^{-1-\beta})$, $0 < \beta < 1/2$ при $x \rightarrow +\infty$. Тогда задача Θ_1^∞ разрешима, причем в явном виде.

Доказательство. Рассмотрим задачу N для уравнения (1) в подобласти его эллиптичности D_1 . Она заключается в нахождении решения уравнения, удовлетворяющего условиям 3, 5 задачи Θ_1^∞ и условию $u_y(x, 0) = \nu(x)$, $0 < x < +\infty$.

Используя функцию Грина, запишем решение задачи N [37]

$$u(x, y) = \frac{1}{\pi} \int_0^\infty \varphi(t) \left[\frac{x}{x^2 + (t-y)^2} + \frac{x}{x^2 + (t+y)^2} \right] dt + \frac{1}{2\pi} \int_0^\infty \nu(t) \ln \frac{y^2 + (t-x)^2}{y^2 + (t+x)^2} dt. \tag{16}$$

Из равенства (16) получаем функциональное соотношение между $\tau(x) = u(x, 0)$ и $\nu(x) = u_y(x, 0)$:

$$\tau(x, y) = \frac{1}{\pi} \int_0^\infty \varphi(t) \frac{2x}{x^2 + t^2} dt + \frac{1}{\pi} \int_0^\infty \nu(t) \ln \left| \frac{t-x}{t+x} \right| dt. \tag{17}$$

Применяя хорошо известный результат, полученный А. В. Бицадзе [9], перепишем (12) в следующем виде:

$$\tau'(x) - \nu(x) = \psi' \left(\frac{x}{2} \right), \tag{18}$$

где

$$\psi' \left(\frac{x}{2} \right) = -2\tilde{\nu}(-x).$$

Соотношение (18) может быть переписано в виде

$$\tau(x) = 2\psi \left(\frac{x}{2} \right) + \int_0^x \nu(t) dt. \tag{19}$$

Из условия «склеивания» 4 задачи Θ_1^∞ и соотношений (17), (19) следует, что функция $\nu(x)$ должна удовлетворять интегральному уравнению

$$\int_0^x \nu(t) dt - \frac{1}{\pi} \int_0^\infty \nu(t) \ln \left| \frac{t-x}{t+x} \right| dt = \frac{1}{\pi} \int_0^\infty \varphi(t) \frac{2x}{x^2 + t^2} dt - 2\psi \left(\frac{x}{2} \right).$$

Дифференцируя здесь по переменной x [9], получаем интегральное уравнение относительно функции $\nu(x)$:

$$\nu(x) + \frac{1}{\pi} \int_0^\infty \nu(t) \left(\frac{1}{t-x} + \frac{1}{t+x} \right) dt = g(x), \tag{20}$$

где

$$g(x) = -\psi' \left(\frac{x}{2} \right) + \frac{2}{\pi} \int_0^\infty \varphi(t) \frac{t^2 - x^2}{(t^2 + x^2)^2} dt. \tag{21}$$

В классе функций, ограниченных на бесконечности и обращающихся в бесконечность интегрируемого порядка при $x = 0$, уравнение (20) имеет единственное решение [38]

$$\nu(x) = \frac{1}{2}g(x) - \frac{1}{2\pi\sqrt{x}} \int_0^{\infty} t^{1/2} \left(\frac{1}{t-x} - \frac{1}{t+x} \right) g(t) dt. \quad (22)$$

Теперь покажем, что $\nu(x) = o(x^{-\gamma})$ при $x \rightarrow \infty$, $\gamma > 1$.

С этой целью рассмотрим функцию

$$f_1(x) = \frac{2}{\pi} \int_0^{+\infty} \frac{t^2 - x^2}{(t^2 + x^2)^2} \varphi(t) dt.$$

Воспользуемся формулой 3.241(4) из [39]:

$$\int_0^{\infty} \frac{x^{\mu-1}}{(p+qx^\nu)^{n+1}} dx = \frac{1}{\nu p^{n+1}} \left(\frac{p}{q} \right)^{\mu/\nu} \frac{\Gamma(1+n-\mu/\nu)}{\Gamma(1+n)} \quad (0 < \mu/\nu < n+1).$$

Принимая в расчет, что $\varphi(t) = o(t^{-\beta})$ ($0 < \beta < \frac{1}{2}$) и $|\frac{t^2-x^2}{(t^2+x^2)^2}| \leq 1$, применим вышеприведенную формулу и получим следующую оценку:

$$|f_1(x)| \leq \frac{2}{\pi} \frac{1}{2x^2} \left(\frac{x^2}{1} \right)^{\frac{1-\beta}{2}} \frac{\Gamma(\beta)}{\Gamma(1)} = o(x^{-1-\beta}) \quad \text{при } x \rightarrow \infty.$$

Из данной оценки, условий теоремы и соотношения (21) следует, что $g(x) = o(x^{-1-\beta})$ при $0 < \beta < \frac{1}{2}$.

Оценим интеграл

$$J(x) = \int_0^{\infty} g(t) \left(\frac{t}{x} \right)^{1/2} \left(\frac{1}{t-x} - \frac{1}{t+x} \right) dt.$$

Имеем

$$J(x) = \int_0^{\infty} g(t) \left(\frac{t}{x} \right)^{1/2} \frac{1}{t-x} dt - \int_0^{\infty} g(t) \left(\frac{t}{x} \right)^{1/2} \left(\frac{1}{t+x} \right) dt = i_1(x) - i_2(x).$$

Принимая во внимание, что $g(t) = \xi(t)t^{-1-\beta}$, где $\xi(t) \rightarrow 0$ при $x \rightarrow +\infty$, введем новую переменную $z = t/x$. Тогда получаем, что

$$i_1(x) = -x^{-1-\beta} \int_0^{\infty} \xi(xz) \frac{z^{-1/2-\beta}}{1-z} dz, \quad i_2(x) = x^{-1-\beta} \int_0^{\infty} \xi(xz) \frac{z^{-1/2-\beta}}{1+z} dz,$$

$\xi(xz) \rightarrow 0$ при $xz \rightarrow \infty$. В соответствии с формулой 3.241(3) из [39]

$$\int_0^{\infty} \frac{x^{p-1}}{1-x^q} dx = \frac{\pi}{q} \operatorname{ctg} \frac{p\pi}{q} \quad (p < q)$$

и $i_1(x) = o(x^{-1-\beta})$. Согласно формуле 3.241(2) из [39]

$$i_2(x) = \int_0^{\infty} \frac{x^{\mu-1}}{1+x^\nu} dx = \frac{\pi}{\nu} \operatorname{csc} \frac{\mu\pi}{\nu} \quad (\operatorname{Re} \nu \geq \operatorname{Re} \mu > 0).$$

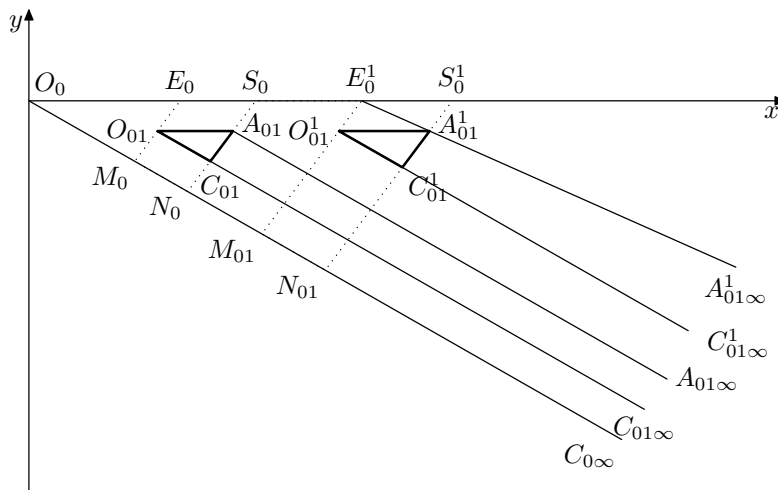

Рис. 3. Область с трехсвязной подобластью гиперболичности.

Поэтому $J(x) = o(x^{-1-\beta})$. Следовательно, с учетом того, что $g(x) = o(x^{-1-\beta})$, получаем, что $\nu(x) = o(x^{-1-\beta})$, $0 < \beta < 1$.

Теперь заметим [37], что в случае, когда $\varphi(x)$ на любом отрезке $[0, N]$, $N > 0$, удовлетворяет условию Гёльдера с показателем λ ($0 < \lambda < 1$), имеем $\nu(x) = \nu^*(x)x^{-\alpha}$, $0 < \alpha < 1$, $\nu^*(x) \in H[0, \delta]$, $\delta > 0$. Следовательно, $\nu(x)$ в точке $x = 0$ имеет особенность порядка менее единицы.

При нахождении функции $\nu(x)$ решение исследуемой задачи Θ_1^∞ получено в явной форме: в области эллиптичности $u(x, y)$ находится по формуле (16), а в области гиперболичности она определяется в соответствии с формулами (6)–(9).

§ 3. Уравнение Лаврентьева — Бицадзе в трехсвязной области (задача Θ_2^∞)

Рассмотрим уравнение Лаврентьева — Бицадзе (4) в области $D^1 = D_1 \cup I_\infty \cup D_2^1$ (рис. 3) с трехсвязной подобластью гиперболичности $D_2^1 = \Delta \setminus (G \cup G^1)$. Она может быть построена следующим образом. Будем смещать область D_2 (см. рис. 1) вдоль оси абсцисс до тех пор, пока точка O_0 не совместится с точкой S_0 . При этом область D_2 переходит в область \tilde{D}_2 той же формы, открытый треугольник $G = O_{01}A_{01}C_{01}$ (см. рис. 1) переходит в треугольник $O_{01}^1A_{01}^1C_{01}^1$, а $D_2^1 = \Delta \setminus (G \cup G^1)$. Увеличивая абсциссу каждой из точек прообраза на величину, равную длине отрезка O_0S_0 , получаем абсциссу каждой новой точки: $E_0^1(1/2 + 3/4; 0)$, $S_0^1(3/4 + 3/4; 0)$, $O_{01}^1(3/8 + 3/4; -1/8)$, $A_{01}^1(5/6 + 3/4; -1/8)$, $C_{01}^1(1/2 + 3/4; -1/4)$. Очевидно, что такие сдвиги можно воспроизвести произвольное количество раз, последовательно помещая O_0 в точки $S_0, S_0^1, S_0^2, K, S_0^n$. Описанная методика позволяет создавать сколь угодно многосвязные подобласти гиперболичности для уравнения Лаврентьева — Бицадзе. Однако такой подход невозможен, когда подобласть гиперболичности уравнения (4) конечна [33]. После первого сдвига ситуация в области \tilde{D}_2 в точности такая же, что и в области D_2 до сдвига (с точки зрения решения возникающих в ней задач). Такая же ситуация наблюдается на каждом из последующих сдвигов. Поэтому исследование достаточно ограничить рассмотрением случая единственного

сдвига, т. е. изучать уравнение (4) в области D^1 . Ниже мы сумеем убедиться в оправданности подобного подхода.

Задача Θ_2^∞ . Найти функцию $u(x, y)$ со следующими свойствами:

- 1) $LBu \equiv 0$ в $D_1 \cup [D_2^1 \setminus (C_{01}C_{01\infty} \cup A_{01}A_{01\infty} \cup C_{01}^1C_{01\infty}^1 \cup A_{01}^1A_{01\infty}^1)]$;
- 2) $u \in C^0(\overline{D^1}) \cap C^1[\overline{D^1} \setminus (O_0 \cup I_{0\infty} \cup C_{01}C_{01\infty} \cup A_{01}A_{01\infty} \cup C_{01}^1C_{01\infty}^1 \cup A_{01}^1A_{01\infty}^1)]$;
- $l_0u = \frac{1}{2}(u_y - u_x) \in C^0[D_2^1 \cup I_{0\infty} \cup O_{01}C_{01} \cup OO_{01}^1C_{01}^1 \cup (\overline{G} \setminus G) \cup (\overline{G^1} \setminus G^1)]$;
- 3) $\lim_{\rho \rightarrow \infty} = 0$, $\rho = (x^2 + y^2)^{1/2}$, $x \geq 0$, $y \geq 0$;
- 4) существуют конечные пределы $\lim_{y \rightarrow +0} u_y(x, y) = \lim_{y \rightarrow -0} u_y(x, y)$, $x > 0$;
- 5) $u(0, y) = \varphi(y)$, $\varphi(y) \in C^2[0, +\infty]$, $\lim_{y \rightarrow +\infty} \varphi(y) = 0$, $\varphi(y) = o(y^{-\beta})$ при $y \rightarrow +\infty$, $0 < \beta < \frac{1}{2}$; $\varphi(y)$ удовлетворяет условию Гёльдера на любом отрезке $[0, y]$, $y > 0$;

6) $\Lambda_1^0 u = \frac{1}{4}(u_{xx} + 2u_{xy} + u_{yy}) = \tilde{\tau}_1^0(x)$ на $C_{01}A_{01}$, $\tilde{\tau}_1^0(x) \in C^0(C_{01}A_{01})$ и $\tilde{\tau}_1^0(x)$ — абсолютно интегрируемая функция на $\overline{C_{01}A_{01}}$;

6.1) $\Lambda_{11}^0 u = \tilde{\tau}_{11}^0(x)$ на $C_{01}^1A_{01}^1$, $\tilde{\tau}_{11}^0(x) \in C(C_{01}^1A_{01}^1)$ абсолютно интегрируема на $\overline{C_{01}^1A_{01}^1}$;

7) $l_0u = \nu_1^0(x)$ на $O_0C_{0\infty}$, $\nu_1^0(x) \in C^2(O_0C_{0\infty})$ абсолютно интегрируема на любом отрезке $[0, x]$, $x > 0$.

8) $l_0u = \nu_2^0(x)$ на $\overline{O_{01}A_{01}}$, $\nu_2^0(x) \in C^2(\overline{O_{01}A_{01}})$.

8.1) $l_0u = \nu_{21}^0(x)$ на $\overline{O_{01}^1A_{01}^1}$, $\nu_{21}^0(x) \in C^2(\overline{O_{01}^1A_{01}^1})$.

В данной задаче предполагается, что $\varphi(y)$, $\tilde{\tau}_1^0(x)$, $\tilde{\tau}_{11}^0(x)$, $\nu_1^0(x)$, $\nu_2^0(x)$, $\nu_{21}^0(x)$ — заданные функции.

3.1. Рассмотрим уравнение (4) в области D_2^1 . Во введенных выше обозначениях возьмем $\tau(x) = u(x, 0 - 0)$, $\nu(x) = u_y(x, 0 - 0)$ и постараемся установить соотношение между $\tau(x)$ и $\nu(x)$. Положим $\xi, \eta = \pm x + y$. Такая замена переменных преобразует уравнение (4) к виду

$$Lu \equiv u_{\xi, \eta} = 0,$$

область D_2^1 преобразуется в H^1 (рис. 4), точки из области D_2^1 соответственно переходят в точки, в обозначениях которых опускается (первый) нижний индекс «0», например, O_{01} — в O_1 , S_0 — в S , $S_{0\infty}$ — в S_∞ и т. д. Преобразования $\tau(x)$ и $\nu(x)$, l_0u , $\Lambda_1^0 u$, $\nu_1^0(x)$, $\nu_2^0(x)$ были приведены выше; $\tilde{\tau}_{11}^0(x)$ преобразуется в $\tau_{11}(\xi)$, $\nu_{21}^0(x)$ — в $\nu_{21}(\xi)$.

Задача $A_{\infty 1}^{}$.** Найти функцию $u(\xi, \eta)$ со следующими свойствами:

- 1) $Lu \equiv 0$ в $H^1 \setminus (C_1C_{1\infty} \cup A_1A_{1\infty} \cup C_1^1C_{1\infty}^1 \cup A_1^1A_{1\infty}^1)$;
- 2) $u \in C^0(\overline{H^1}) \cap C^1[\overline{H^1} \setminus (O \cup I_\infty \cup C_1C_{1\infty} \cup A_1A_{1\infty} \cup C_1^1C_{1\infty}^1 \cup A_1^1A_{1\infty}^1)] \cap C^2[H^1 \setminus (C_1C_{1\infty} \cup A_1A_{1\infty} \cup C_1^1C_{1\infty}^1 \cup A_1^1A_{1\infty}^1)]$; $lu \in C^0[\overline{H^1} \setminus O]$;
- 3) $u = \tau(\xi)$ на $0 \cup I$, $\tau(\xi) \in C^0(O \cup I) \cap C^2(I)$;
- 4) $\Lambda_1 u = u_{\xi\xi} = \tilde{\tau}_1(\xi)$ на C_1A_1 , $\tilde{\tau}_1(\xi) = \tilde{\tau}_1^0(\xi/2 + 3/8)$;
- 4.1) $\Lambda_{11} u = \tilde{\tau}_{11}(\xi)$ на $C_1^1A_1^1$, $\tilde{\tau}_{11}(\xi) = \tilde{\tau}_{11}^0(\xi/2 + 3/4)$;
- 5) $lu = \nu_1(\eta)$ на OC_∞ , $\nu_1(\eta) = \nu_1^0(-\eta/2)$;
- 6) $lu = \nu_2(\eta)$ на $\overline{O_1A_1}$, $\nu_2(\eta) = \nu_2^0(-\eta - 1/8)$, и функции $\nu_1(\eta)$, $\nu_2(\eta)$ равны друг другу в точках M и O_1 , N и A_1 вместе со своими производными первых двух порядков;

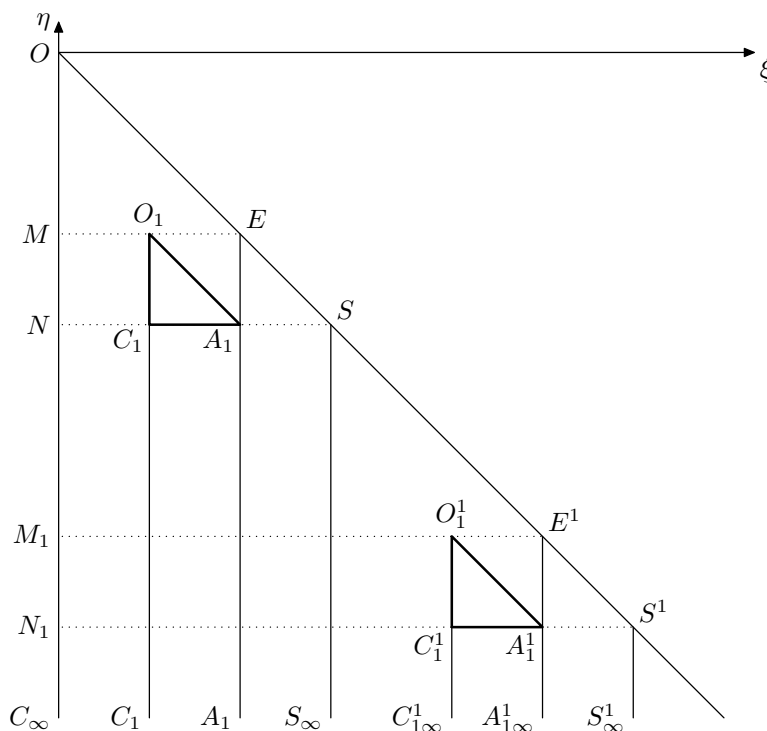

Рис. 4.

6.1) $lu = \nu_{21}(\eta)$ на $O_1^1 A_1^1$, $\nu_{21}(\eta) = \nu_{21}^0(-\eta - 1/8)$, и функции $\nu_1(\eta)$, $\nu_2(\eta)$ равны друг другу в точках M_1^1 и O_1^1 , N_1 и A_1^1 вместе со своими производными первых двух порядков.

Выше отмечено, что бесконечная область \tilde{D}_2 , отсекаемая линией $S_0 S_{0\infty}$ от области D_2 , имеет ту же структуру, что и область D_2 . Кроме того, $\frac{\partial}{\partial \eta} u_{33}^\infty(\xi, \eta) = \nu_1(\eta)$ на SS_∞ . Следовательно, задача A_{∞}^{**} для этих областей одна и та же. Это позволяет при изложении опустить многие очевидные детали.

Обозначим через H^* образ области \tilde{D}_2 при замене переменных $\xi, \eta = \pm x + y$.

Лемма 4. Решение задачи $A_{\infty 1}^{**}$ в области $H \setminus H^*$ определяется по формулам (6)–(8), а в области H^* — по формулам, аналогичным (6)–(9).

Чтобы установить соотношение между $\tau(x) = \nu(x, 0-0)$ и $\nu(x) = u_y(x, 0-0)$, рассмотрим новую функцию

$$\tilde{\nu}_1(\eta) = \begin{cases} \nu_1(\eta), & \eta_M \leq \eta \leq 0, \\ \nu_2(\eta), & \eta_N \leq \eta \leq \eta_M, \\ \nu_1(\eta), & \eta_{M_1} \leq \eta \leq \eta_N, \\ \nu_{21}(\eta), & \eta_{N_1} \leq \eta_{M_1}, \\ \nu_1(\eta), & \eta < \eta_{N_1}. \end{cases}$$

Очевидно, что $\tilde{\nu}_1(\eta) \equiv 0$ при $\nu_1(\eta) = \nu_2(\eta) = \nu_{21}(\eta) \equiv 0$. С помощью функции $\tilde{\nu}_1(\eta)$ решение задачи $A_{\infty 1}^{**}$ вблизи прямой $\eta = -\xi$ допускает запись в

виде

$$u(\xi, \eta) = \tau(\xi) + \int_{-\xi}^{\eta} \tilde{\nu}_1(t) dt. \quad (23)$$

Значит,

$$u_\xi(\xi, -\xi) + u_\eta(\xi, -\xi) = \tau'(\xi) + 2\tilde{\nu}_1(-\xi).$$

Из (23) получаем следующее соотношение для $u_y(x, -0)$:

$$\tau'(x) - \nu(x) = -2\tilde{\nu}_1(-x), \quad x > 0. \quad (24)$$

Это основное соотношение между $\tau(x)$ и $\nu(x)$ аналогично соотношению (12) для задачи Θ_1^∞ .

Лемма 5. Пусть $u(\xi, \eta)$ является решением задачи $A_{\infty 1}^{**}$ при $\tilde{\tau}_1(\xi) = \tilde{\tau}_{11}(\xi) = \nu_1(\xi) = \nu_2(\xi) = \nu_{21}(\xi) \equiv 0$, и пусть H_δ является конечной областью, отсекаемой от области H^1 характеристикой $N_\delta S_\delta$ ($\eta = \delta < \eta_{N_1}$, $N_\delta \in OC_\infty$, $S_\delta \in OA_\infty$). Тогда $\max_{\overline{H_\delta}} u$ и $\min_{\overline{H_\delta}} u$ достигаются на $\overline{OS_\delta}$ и, следовательно, $\max_{\overline{H_\delta}} |u|$ достигается там же.

Доказательство аналогично доказательству леммы 2.

Следствие 2. Решение задачи $A_{\infty 1}^{**}$ единственно.

Обозначим через D_ρ конечную область, отсекаемую от области D^1 дугой окружности $O_\rho A_\rho$ и характеристикой $A_\rho C_\rho$ ($\rho > x_{S_1}$), $O_\rho(0, \rho)$, $A_\rho(\rho, 0)$, $C_\rho \in O_0 C_\infty$; $D_\rho^+ = D_\delta \cap \{(x, y) : y > 0\}$, $D_\rho^- = D_\delta \cap \{(x, y) : y < 0\}$.

Лемма 6 (принцип максимума). Пусть $u(x, y)$ — решение задачи Θ_2^∞ при $\varphi(y) = \tilde{\tau}_1^0(x) = \tilde{\tau}_{11}^0(x) = \nu_1^0(x) = \nu_2^0(x) = \nu_{21}^0(x) \equiv 0$ и $u(x, y) \neq 0$ тождественно в $\overline{D_\rho}$. Тогда $\max_{\overline{D_\rho}} |u|$ достигается на $\overline{O_\rho A_\rho}$.

Доказательство аналогично доказательству леммы 3 при $\rho > x_{S_1}$.

Теорема 3. Пусть функции $\nu_1^0(x)$ и $\nu_2^0(x)$ удовлетворяют условиям теоремы 1. Далее, пусть функции $\nu_1^0(x)$, $\nu_{21}^0(x)$ таковы, что соответствующие им функции $\nu_1(\eta)$, $\nu_{21}(\eta)$ равны друг другу в точках M_1 и O_1^1 , N_1 и A_1^1 вместе со своими производными первых двух порядков. Тогда решение задачи Θ_2^∞ единственно.

Доказательство. Пусть $u(x, y)$ является решением однородной задачи Θ_2^∞ . Тогда, в частности, справедливо равенство

$$\lim_{\rho \rightarrow +\infty} u(x, y) = 0, \quad x \geq 0, y \geq 0. \quad (25)$$

Предположим, что $u(x, y) \neq 0$ тождественно в $\overline{D^1}$. Пусть существует точка $(x_0, y_0) \in \overline{D^1}$ такая, что $|u(x_0, y_0)| = u_0 > 0$. Выберем $\rho > x_{S_1}$ достаточно большим, чтобы при использовании в вышеупомянутой конструкции точка (x_0, y_0) принадлежит $\overline{D_\rho}$. Согласно лемме 5

$$\max_{\overline{D_\rho}} |u| = \max_{\overline{O_\rho A_\rho}} |u| \geq u_0.$$

Переходя к пределу при $\rho \rightarrow +\infty$ в вышеприведенном неравенстве, получаем, что он отличен от нуля. Полученное противоречие с равенством (25) доказывает теорему.

Теорема 4. Если функции $\nu_1^0(x)$, $\nu_2^0(x)$, $\nu_{21}^0(x)$ удовлетворяют условиям теоремы 3, то задача Θ_2^∞ разрешима, и притом в явном виде.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Подставляя $\nu_1(x)$ вместо $\nu_1(-x)$ в соотношение (18) и применяя условие 4, получаем из (18) и (17) так же, как это было проделано выше, интегральное уравнение вида (20) относительно функции $\nu(t)$. Решение этого интегрального уравнения определяется равенством вида (22). Таким образом, разрешимость задачи Θ_2^∞ доказана.

Краевая задача Θ_n^∞ формулируется аналогично, ее однозначная разрешимость для уравнения (4) доказывается таким же образом.

ЗАМЕЧАНИЕ 2. При доказательстве данной теоремы, а также теоремы 1 использована идея доказательства теоремы 1 [36] в полуполосе.

§ 4. Общее уравнение Лаврентьева — Бицадзе

Рассмотрим уравнение (5) в области D (см. рис. 1); $A(x, y)$, $B(x, y)$, $C(x, y) \in C^0(\bar{D})$, $C(x, y) \leq 0$ в D_1 ; $A(x, y)$, $B(x, y) \in C^1(\bar{D}_2)$.

В области D_2 уравнение (5) имеет вид

$$LPu = u_{xx} - u_{yy} + A(x, y)u_x + B(x, y)u_y + C(x, y)u = 0. \quad (26)$$

Рассмотрим в области D_2 оператор

$$\tilde{l}_0 u = \frac{1}{2}(u_y - u_x) - \frac{1}{4}[A(x, y) + B(x, y)]u. \quad (27)$$

Предположим, что функция $u(x, y)$ обладает свойством

$$\tilde{l}_0 u \in C^0[D_2 \cup I_\infty \cup (\bar{G} \setminus G)].$$

Задача Θ_1^∞ . Найти функцию $u(x, y)$, обладающую свойствами 2–6 решения задачи Θ_1^∞ для уравнения Лаврентьева — Бицадзе (4), а также следующими дополнительными свойствами:

- 1) $LPu \equiv 0$ в $D_1 \cup [D_2 \setminus (C_{01}C_{01\infty} \cup A_{10}A_{10\infty})]$;
- 7) $\tilde{l}_0 u = \nu_1(x)$ на $O_0C_{0\infty}$;
- 8) $l_0 u = \nu_2(x)$ на O_0A_0 .

В рассматриваемой задаче $\varphi(y)$, $\tilde{\tau}_1^0(x)$, $\nu_1^0(x)$, $\nu_2^0(x)$, $\nu_{21}^0(x)$ — заданные функции, соответствующие такого же рода функциям в задаче Θ_1^∞ для уравнения (4).

Предполагается, что функции, о которых пойдет речь ниже, обладают свойствами 1 и 2 решения задачи Θ_1^∞ .

4.1. Единственность решения задачи Θ_1^∞ .

Положим $\xi, \eta = \pm x + y$ в области D_2 . При этом область D_2 переходит в область H (рис. 2), а уравнение (5) преобразуется в уравнение

$$Pu \equiv u_{\xi\eta} + a(\xi, \eta)u_\xi + b(\xi, \eta)u_\eta + c(\xi, \eta)u = 0, \quad (28)$$

$$a(\xi, \eta) = -\frac{1}{4} \left[A\left(\frac{\xi - \eta}{2}; \frac{\xi + \eta}{2}\right) + B\left(\frac{\xi - \eta}{2}; \frac{\xi + \eta}{2}\right) \right];$$

$$b(\xi, \eta) = \frac{1}{4} \left[A\left(\frac{\xi - \eta}{2}; \frac{\xi + \eta}{2}\right) - B\left(\frac{\xi - \eta}{2}; \frac{\xi + \eta}{2}\right) \right], \quad c(\xi, \eta) = -\frac{1}{4}C\left(\frac{\xi - \eta}{2}; \frac{\xi + \eta}{2}\right).$$

Оператор $\tilde{l}_0 u$ переходит в $\tilde{l}u = u_\eta + a(\xi, \eta)u$.

Разобьем область H на части H_1, H_{21}, H_{22}^1 и т. д. (см. рис. 2) так, как это сделано ранее.

Чтобы сформулировать принцип максимума [32, 33] применительно к области H , выполним следующее построение. Пусть Q — произвольная точка из $D_2 \cup \overline{O_1 C_1}$. Проведем через точку Q горизонтальную характеристику $\eta = \text{const}$ до ее пересечения с $OC_\infty \cup \overline{O_1 A_1}$ в некоторой точке P . Точка P принадлежит $\overline{O_1 A_1}$, если $Q \in (H_{22} \cup EO_1 \cup SA_1)$, в противном случае $P \in OC_\infty$. Ниже через PQ обозначен отрезок интегрирования.

Пусть $\beta = \exp\left\{\int_{PQ} b(\xi, \eta) d\xi\right\}$, $h = a_\xi + ab - c$ — инвариант Римана [2] для уравнения (28).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Говорят, что коэффициенты уравнения (5) удовлетворяют условиям (C) или (D) [32], если $a(\xi, \eta) < 0$ на $OC_\infty \cup \overline{O_1 A_1}$ и $a(P) + \int_{PQ} \beta(2|h| + c) d\xi < 0$ или $\beta(Q)a(Q) + \int_{PQ} \beta|h| d\xi < 0$.

Пусть H_δ — конечная область, отсекаемая от области H горизонтальной характеристикой $\eta = \delta$ ($\delta < \eta_S$), S_δ, C_δ — точки, в которых характеристика пересекает I_∞ и OC_∞ соответственно.

Лемма 7 (принцип максимума модуля [34, 35, теорема 1]). Пусть коэффициенты уравнения (5) удовлетворяют условию (C) или (D), и пусть $u(\xi, \eta)$ — решение уравнения (28) такое, что $\tilde{lu} = 0$ на $OC_\delta \cup \overline{O_1 A_1}$ и $u(\xi, \eta) \neq 0$ тождественно в $\overline{H_\delta}$. Тогда $\max_{\overline{H_\delta}} |u|$ достигается только на $\overline{OS_\delta \cup \overline{A_1 C_1}}$.

ЗАМЕЧАНИЕ 3. Лемма 7 остается справедливой и при более строгих ограничениях (которые, однако, допускают более простую запись): $a < 0$ на $OC_\infty \cup \overline{A_1 C_1}$, но $h \leq 0$ и $c \leq 0$ на $H_\delta \cup \overline{S_\delta C_\delta}$ (см. [34, 35]). Поскольку $O_1 A_1$ не является отрезком характеристики, данную лемму не удастся доказать в другой форме ($\max_{\overline{H_2}} |u| = (\max_{OS_\delta \cup \overline{A_1 C_1}} |u|)$), даже если предполагаются выполненными еще более строгие условия: $a \leq 0$, $h \leq 0$ и $c \leq 0$ на $H_\delta \cup \overline{S_\delta C_\delta}$, а также $u_\eta \leq 0$ на $OS_\delta \cup \overline{A_1 C_1}$. Принцип максимума Агмона — Ниренберга — Проттера был доказан в случае, когда выполнены все приведенные выше условия [18].

Теорема 5. Если все коэффициенты уравнения (5) удовлетворяют условию (C) или (D), то решение задачи Θ_1^∞ для уравнения (5) единственно.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО аналогично доказательству теоремы 1. Оно основывается на справедливости леммы 3 применительно к уравнению (5), если его коэффициенты удовлетворяют условию леммы 7 и используется аргументация доказательства леммы 2.

4.2. Разрешимость задачи Θ_1^∞ . Обсуждение.

В этом пункте полезно принять во внимание результаты работы [21]. В ней разрешимость задачи Трикоми доказывается путем ее окончательного сведения к интегральному уравнению Фредгольма второго рода относительно функции $\nu(x) = u_y(x, 0)$. Существование его решения следует из принципа максимума Агмона — Ниренберга — Проттера [18].

Для построения интегрального уравнения задачи Трикоми, а также задачи Θ_1^∞ сначала требуется выразить $\tau(x) = u(x, +0)$ через $\nu(x) = u_y(x, +0)$, $\tau(x) = u(x, -0)$ через $\nu(x) = u_y(x, -0)$, а затем применить так называемые условия «склеивания»: $u(x, +0) = u(x, -0)$ и $u_y(x, +0) = u_y(x, -0)$. В [21] задача N была решена при помощи специального метода на основе ее решения для уравнения

Лапласа. Мы в состоянии получить решение задачи N для уравнения Лапласа в четверти плоскости и можем им воспользоваться в своих целях.

Но для того чтобы выразить $u(x, -0)$ через $u_y(x, -0)$, нам потребуется решить интегральное уравнение Вольтерра второго рода с двумя переменными в каждой из частей, на которые разбита область H (см. рис. 2) для решения задачи Θ_1^∞ . Этого можно избежать в случае, когда инвариант Римана [2] для уравнения (28) $h = a_\xi + ab - c$ равен нулю в так называемой «простейшей» области H_0 [34, 35]. Каждая из частей $H_1, H_{21}, \dots, H_{34}$ областей H (см. рис. 2) является «простейшей».

Пусть $\xi = r(\eta)$ и $\eta = m(\xi)$ — уравнения отрезков γ_l и γ_h прямых, которые ограничивают область H_0 слева и сверху соответственно, причем H_0 такого же вида, что и вышеперечисленные области.

Задача A_0 . Найти функцию $u(\xi, \eta)$ со следующими свойствами:

- 1) $Lu \equiv 0$ в H_0 ;
- 2) $u \in C^0(\bar{H}_0) \cap C^1(\bar{H}_0 \setminus \bar{\gamma}_h) \cap C^2(H_0)$;
- 3) $u = \tau(\xi)$ на $\bar{\gamma}_h$, $\tau(\xi) \in C^0(\bar{\gamma}_h) \cap C^2(\gamma_h)$;
- 4) $\bar{u} = \nu(\xi)$ на γ_l , $\nu(\xi) \in C^1(\gamma_l)$ и $\nu(\xi)$ является абсолютно интегрируемой функцией на $\bar{\gamma}_l$.

В данной задаче функции $\tau(\xi)$, $\nu(\xi)$ предполагаются заданными.

Пусть

$$N(\xi, \eta) = \exp \left\{ - \int_{m(\xi)}^{\eta} a(\eta, t) dt \right\}, \quad P(\xi, \eta) = \exp \left\{ - \int_{r(\eta)}^{\xi} b(t, \eta) dt \right\}.$$

Тогда непосредственно можно проверить, что решение задачи A_0 при $h(\xi, t) \equiv 0$ определяется формулой [35, следствие 1]

$$u(\xi, \eta) = N(\xi, \eta) \left[\tau(\xi) + \int_{m(\xi)}^{\eta} N^{-1}(\xi, s) P(\xi, s) \nu(s) ds \right]. \quad (29)$$

Для уравнения (4) имеем

$$u(\xi, \eta) = \tau(\xi) + \int_{m(\xi)}^{\eta} \nu(s) ds. \quad (30)$$

Формула (30) применялась в п. 2.1.

В области H_1 (см. рис. 2) согласно (29) имеем

$$u_1(\xi, \eta) = N(\xi, \eta) \left[\tau(\xi) + \int_{-\xi}^{\eta} N^{-1}(\xi, s) P(\xi, s) \nu_1(s) ds \right],$$

$$N(\xi, \eta) = \exp \left\{ - \int_{-\xi}^{\eta} a(\xi, t) dt \right\}, \quad P(\xi, \eta) = \exp \left\{ - \int_0^{\xi} b(t, \eta) dt \right\},$$

$$u_{21}(\xi, \eta) = N(\xi, \eta) \left[u_1(\xi, \eta_M) + \int_{\eta_M}^{\eta} N^{-1}(\xi, s) P(\xi, s) \nu_1(s) ds \right],$$

$$N(\xi, \eta) = \exp \left\{ - \int_{\eta_M}^{\eta} a(\xi, t) dt \right\}, \quad P(\xi, \eta) = \exp \left\{ - \int_0^{\xi} b(t, \eta) dt \right\}.$$

Этот процесс можно продолжать до тех пор, пока не будет найдена функция $u_{34}^{(\infty)}(\xi, \eta)$. Как и в п. 2.1, мы можем определить функцию $\tilde{\nu}(\xi)$, затем обозначить через $u(\xi, \eta)$ решение задачи A_{∞}^{**} в областях, прилегающих к прямой $\xi = -\eta$, после чего вывести представление $\tau(x) = u(x, 0)$ через $\nu(x) = u_y(x, -0)$. На следующем этапе необходимо перейти к решению задачи Θ_1^{∞} согласно схеме из [21]. Аналогичная методика применима и к решению задачи Θ_n^{∞} .

Теперь становится ясным, что даже в рассмотренном случае $h(\xi, \tau) \equiv 0$ решение задачи Θ_1^{∞} является очень громоздким и получить его весьма нелегко.

В заключение отметим, что данная работа является продолжением наших исследований, опубликованных в [40].

Авторы считают приятным долгом поблагодарить рецензентов за ценные замечания, которые помогли улучшить качество работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tricomi F. G. Sulle equazioni lineari alle derivate parziali di 2 ordine di tipo misto // Rendiconti Atti dell' Accademia Nazionale dei Lincei. 1923. N 5. P. 133–247.
2. Tricomi F. G. Lezioni Sulle Equazioni a Derivate Parziali. Torino, 1954.
3. Holmgren A. E. Sur un probleme aux limites pour l'equation $y^m z_{xx} + z_{yy} = 0$ // Arc. Mat. Astronom Fys. 1926. Bd 19B, N 14. S. 1–3.
4. Cibrario (Cinquini) M. Sulla riduzione a forma canonica delle equazioni lineari alle derivate parziali di secondo ordine di tipo misto // Rend. Ist. Lombardo. 1932. V. 65. P. 889–906.
5. Gellerstedt S. Quellues probleme mixtes pour l'equation $y^m z_{xx} + z_{yy} = 0$ // Arc. Mat. Astronom Fys. 1938. Bd 26A, N 3. S. 1–32.
6. Франкль Ф. И. К теории сопел Лаваля // Изв. АН СССР. Сер. Мат. 1945. Т. 9, № 5. С. 387–422.
7. Франкль Ф. И. Избранные труды по газовой динамике. М.: Наука, 1973.
8. Лаврентьев М. А., Бицадзе А. В. К проблеме уравнений смешанного типа // Докл. АН СССР. 1950. Т. 79, № 3. С. 373–376.
9. Bitsadze A. V. Equations of Mixed Type. Oxford: Pergamon Press, 1964; New York: Macmillan, 1964.
10. Bitsadze A. V. Some Classes of Partial Differential Equations. New York: Gordon and Breach, 1958.
11. Germain P., Bader R. Sur le probleme de Tricomi // Compt. Rend. Acad. Sci. Paris. 1951. V. 232, N 5. P. 463–465.
12. Germain P., Bader R. Maximum theorems and reflection of simple waves. NASA Technical Report. 1955. N 3299.
13. Бабенко К. И. К теории уравнений смешанного типа: Дис. д-ра физ.-мат. наук. М., 1952. 191 с.
14. Бабенко К. И. О принципе максимума для уравнения Эйлера — Дарбу // Докл. АН СССР. 1985. Т. 285, № 4. С. 777–782.
15. Protter M. H. A Boundary Value Problem for an Equation of Mixed Type // Trans. Amer. Math. Soc. 1951. V. 71. P. 416–429.
16. Каплевич М. Б. Об одном уравнении смешанного эллипτικο-гиперболического типа // Мат. сб. 1952. Т. 30, № 1. С. 11–38.
17. Кароль И. Л. Об одной краевой задаче для уравнения смешанного эллипτικο-гиперболического типа // Докл. АН СССР. 1953. Т. 88, № 2. С. 197–200.
18. Agmon S., Nirenberg L., Protter M. H. A maximum principle for a class of hyperbolic equations and applications of mixed elliptic-hyperbolic type // Comm. Pure App. Math. 1953. V. 6, N 4. P. 455–470.
19. Morawetz C. S. Uniqueness theorem for Frankl's problem // Comm. Pure App. Math. 1954. V. 7. P. 697–703.

20. Morawetz C. S. Note on a maximum principle and a uniqueness theorem for elliptic-hyperbolic equation // Proc. Roy. Soc. 1956. V. A236. P. 141–144.
21. Пулькин С. П. Задача Трикоми для общего уравнения Лаврентьева — Бицадзе // Докл. АН СССР. 1958. Т. 118, № 1. С. 38–41.
22. Берс Л. Математические вопросы дозвуковой и околосзвуковой газовой динамики. М.: Изд-во иностр. лит., 1961.
23. Линейные уравнения математической физики / В. М. Бабич, М. Б. Каплевич, С. Г. Михлин и др. М.: Наука, 1964.
24. Protter M. H., Weinberger H. F. Maximum Principles in Differential equations. New Jersey: Prentice-Hall, 1967.
25. Келдыш М. В. О некоторых случаях вырождения уравнений эллиптического типа на границе области // Докл. АН СССР. 1951. Т. 77, № 2. С. 181–183.
26. Fichera G. On a unified theory of boundary value problems for elliptic-parabolic equations of the second order // Boundary Problems in differential equations. Madison: Univ. of Wisconsin Press, 1960. P. 97–120.
27. Терсенов С. А. Введение в теорию уравнений, вырождающихся на границе. Новосибирск: НГУ, 1973.
28. Репин О. А. Краевые задачи со смещением для уравнений гиперболического и смешанного типов. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1992.
29. Лернер М. Е. О принципе максимума для уравнений смешанного эллиптико-гиперболического типа второго рода // Докл. АН СССР. 1969. Т. 185, № 5. С. 991–994.
30. Saigo M. I. On uniqueness and estimations for solutions of modified Frankl' problem for linear and non-linear equations of mixed type // Proc. Japan Acad. 1972. N 1. P. 28–33.
31. Лернер М. Е. Принцип максимума для гиперболических уравнений в одно- и многосвязных областях произвольной формы // Неклассические задачи уравнений математической физики. Новосибирск: ИМ СО АН СССР, 1982. С. 109–112.
32. Лернер М. Е. Принципы максимума для гиперболических уравнений и систем уравнений в неклассических областях // Дифференц. уравнения. 1986. Т. 22, № 5. С. 848–858.
33. Лернер М. Е. О постановке и разрешимости одного класса краевых задач для уравнения Лаврентьева — Бицадзе // Докл. АН СССР. 1991. Т. 317, № 3. С. 361–365.
34. Лернер М. Е. О разрешимости одной краевой задачи для гиперболических уравнений в неклассических областях // Дифференц. уравнения. 1989. Т. 25, № 4. С. 704–716.
35. Лернер М. Е. Принципы максимума и методика постановки новых краевых задач для уравнений гиперболического и смешанного типов в конечных одно- и многосвязных областях произвольной формы // Вестн. Самарск. техн. ун-та. Сер. физ.-мат. наук. 1996. № 4. С. 5–24.
36. Лернер М. Е., Репин О. А. Об одной задаче с двумя нелокальными краевыми условиями для уравнения смешанного типа // Сиб. мат. журн. 1999. Т. 40, № 6. С. 1260–1275.
37. Fleischer N. M. Boundary value problems for equations of mixed type in the case of unbounded domains // Rev. Roumaine Math. Pures Appl. 1965. V. 10, N 5. P. 607–613.
38. Гахов Ф. Д. Краевые задачи. М.: Наука, 1977.
39. Градштейн И. С., Рыжик И. М. Таблицы интегралов, сумм, рядов и произведений. М.: Наука, 1963.
40. Лернер М. Е., Репин О. А. Краевые задачи для уравнения смешанного типа в областях с двусвязной подобластью гиперболичности // Дифференц. уравнения. 2000. Т. 36, № 10. С. 1361–1364.

Статья поступила 8 апреля 2002 г.

*Лернер Моисей Ефимович
Самарский гос. технический университет,
ул. Галактионовская, 14, Самара 443010*

*Репин Олег Александрович
Самарская гос. экономическая академия
ул. Советской Армии, 141, Самара 443090
Academy@ssea.ru*